

Деградация и вымирание: причины

1. Депопуляция

Рождаемость европейских народов в последние двадцать лет прочно установилась на уровне ниже простого воспроизводства. Численность европейцев продолжает сокращаться. По всем прогнозам, на обозримое будущее эта тенденция сохранится. Такие богатые и преуспевающие - а размножаться не хотят. Психологические и экономические объяснения и попытки исправить положение дел успеха не имеют. Аналогии: простые и неутешительные. Закат цивилизаций всегда сопровождался сокращением рождаемости. Словно биологический завод к концу подходил. На эту беду жаловались еще римские историки периода упадка. Объяснение: простое и неутешительное. Фокус в том, что «природное предназначение» человека - в том, чтобы максимально преобразовывать окружающий мир. Биологический путь - размножение до полной насыщенности ареала особями своего вида: их простая жизнедеятельность изменяет окружающую среду насколько можно. К чему и стремятся все биологические виды, останавливаемые в своей экспансии лишь природными ограничениями, борьбой за выживание против врагов вида, «прокормочным ресурсом» пространства. Водоросль в пруду, волк среди оленей, кролик в Австралии. До поры до времени преобразовательные возможности человека прямо зависели от численности его группы и вида. Но по мере научно-технического прогресса многочисленность стала не нужна: малочисленная группа перелопачивает окружающую среду посредством трактора, конвейера и водородной бомбы куда активнее огромных диких орд. Высокая энергетичность человека в природе трансформировалась из биологической формы в техногенную. С «природной точки зрения» это рациональнее, экономичнее, перспективнее - это эволюция формы энергопреобразования Вселенной на очередной, более высокий уровень. Роль гениталий уменьшается, мозга - увеличивается. И дело здесь не в расе. Японцы, быстро достигнув высокого научно-технического уровня, впали в ту же проблему: перестали размножаться. На объективном, природном, общем уровне мы столкнулись с эдаким «природным переключателем» с одной формы экспансии на другую: переход на более низкий биологический уровень и более высокий «трудовой». Не числом, значит, а уменьем. Один пулемет вместо ста копий. Природе больше не требуется нас так много, как раньше. Мы достигли высочайших умений и добились черт-те каких свершений. И это, казалось бы, хорошо. Но одновременно мы выработали свой биологический ресурс. И это плохо. Для нас.

2. Бесплодие. Можно какими угодно уговорами и деньгами стимулировать рождаемость, но вот против возможностей организма переть трудно. Врачи знают это лучше прочих. В странах «первого мира» продолжает повышаться, расти бесплодие женщин и импотенция мужчин. Более того: по данным медицинской статистики - уменьшился в среднем объем эякулята и концентрация сперматозоидов в нем. Вот тебе питание, вот тебе витамины, вот тебе право на гарантированный отдых.

3. Однополый секс. Можно сколько угодно оправдывать и уравнивать в правах гомосексуалистов и лесбиянок с сексуально нормальными гражданами, но дети от этого не рождаются. Умрем - но свободными? Свобода туманна - смерть конкретна. Тех, кто не родился, не утетишь даже свободой. Больше гомосексуалистов - меньше людей. Побокую идеологию, сейчас речь только о вымирании.

4. Прекращение естественного отбора. Медицина - гуманнейшая из наук, и жизнь каждого человека драгоценна и даже, кто хочет, священна. Но в результате ее достижений, кроме всего хорошего, есть и то плохое, что все больше цивилизованных граждан страдают наследственными болезнями. Здоровье из нормы понемногу становится исключением, а болезни превращаются в норму: кто ж чем-нибудь не страдает. Спасаем нежизнеспособных, и они передают свои гены. Что же, сбрасывать хилых младенцев со скалы и отправлять больных в газовые камеры?! Упаси Бог. Но вынуждены констатировать - уровень здоровья понижается, со всеми вытекающими из этого последствиями. Несколько поколений скрещиваний больных одним с больными другим - и что? И то. Сериал «Госпиталь». Надежда на генную инженерию, но это не очень большая надежда. Довольно трудно долго обманывать и уговаривать природу. Увы - но в конце концов выживают здоровые, а больные как-то нет.

5. Болезни цивилизации. Сердечно-сосудистые, рак, диабет. Гиподинамия, переедание, стрессы. Тренажеры, диеты, психоаналитики - как попытка компенсации. Нездоровый образ жизни (а здоровый в цивилизованном

обществе невозможен, труд не того рода и быт тоже) ничем не компенсируешь. Замкнутый круг. Жирные, хилые, очкастые, нервные. Пьют снотворные и транквилизаторы. Выживут в поколениях?

6. Дегенерация. Народишко цивилизованный стал в среднем повыше и узкокопней. Плечики поуже, грудка поуже. И косточки его, длинные и тонкие, стали порыхлее и кальция в них поменьше. Любой селекционер знает, что это - признаки дегенерации, вырождения породы: если такое происходит с животным, это означает, что у него уже и здоровье не то, и сила-скорость не те, и нюх не тот, и потомство его менее жизнеспособно. Потому что у каждого вида - свои оптимальные размеры и пропорции. Классический пионер-первопроходец - невысок, коренаст, жилист, не слишком даже силен, но выносливее любой скотины, и не уморишь его ничем. Мы не первопроходцы, нас не морят, но - но - запас жизненных сил у высокого-тонкого не тот. От «хорошей жизни» человек укрупняется - но та же «хорошая жизнь» уменьшает запас жизненной силы в нем: как бы этот запас на радостях от хорошей жизни тут же употребился в увеличение тела, раз есть чем кормить это тело и не грозят ему никакие особые перегрузки. А вот переносить разные трудности такому укрупненно-утонченному будет уже труднее, и детям его тоже. Энергия в нем уже не та.

7. Перспектива. В недалеком будущем следует ожидать снижения средней продолжительности жизни в развитых странах. Сегодня она дошла до видимого предела. Благодаря медицине и обеспеченной жизни. Генофонд продолжает ухудшаться. А чудеса трансплантологии и генной инженерии дороги и всем больным, которых все больше, не могут быть по карману. Чем ошеломительнее достижение, тем оно дороже стоит. С середины жизни люди начинают работать себе на лечение. Страховая медицина подъедает бюджет. Тем временем побежденные болезнетворные микроорганизмы вырабатывают новые штаммы, уже не поддающиеся эффективным вчера средствам лечения. Болезни начинают возвращаться, а естественный иммунитет стал гораздо слабее. Соревнование фармацевта с микробом выходит на новый круг. Нас становится все меньше, наше здоровье все ухудшается, наше физическое состояние и длительность жизни невозможно поддерживать без искусственных средств. Великое переселение народов. Следует назвать вещи своими именами и ясно сформулировать: мы живем в эпоху Нового Великого Переселения Народов. Оно, как уже бывало, происходит с Востока и Юга на Запад и Север. Из Азии и Африки люди десятками миллионов перетекают в Европу и Северную Америку. В странах «первого мира» неуклонно растет и абсолютная, и относительная численность юго-восточных переселенцев. Эта устойчивая, усиливающаяся тенденция ведет к тому, что «лица европейского происхождения» будут этническим меньшинством у себя дома к концу XXI века. Уже сегодня лондонский Гайд-парк и прилегающие к нему северо-западные кварталы - один из районов обитания мусульман, открывших сотни мечетей только в Лондоне; «красный пояс» Парижа превратился скорее в «зеленую чалму»; «евро-американцев» в Нью-Йорке осталось 46%.

8. Замещение на рабочих местах. Бедный иммигрант согласен (хотя бы для начала) на любую работу. Непрестижные, низкооплачиваемые, не требующие квалификации профессии забиваются в первую очередь. Сезонные рабочие, мусорщики, шофера и т. д. Уборка и прислуга. Мечтают выбиться в люди, открыть мелкую торговлю и дать детям образование. Что и удается самым энергичным. Появляются торговцы, студенты, квалифицированные специалисты. Но едут и готовые квалифицированные специалисты: зарплата, научная самореализация, цивилизованный быт. Едут сливки мозгов мира. Китайцы и индусы в медицине и компьютерном программировании США - это уже серьезные профессиональные группы. Может ли «сборная белых» противостоять «сборной остального мира»? Да такая задача и не ставится: работодателя интересуют профессиональные качества работника, а не национальность - цивилизованный мир прагматичен и демократичен. «Открытое общество» предоставляет равные права и возможности всем - и со временем лучшие места достаются самым энергичным, целеустремленным, цепким и готовым на все. А бедный иммигрант не предаётся рефлексии по поводу бессмысленности переизобилия - он его просто добивается. Самый простой пример - спорт, он на виду: профессионального бокса, баскетбола, легкой атлетики - без негров больше нет. И уж это - абсолютно честная конкуренция.

9. Рождаемость. У иммигрантов гораздо выше, чем у европейцев. Одни сокращаются, другие размножаются, этническое соотношение продолжает меняться стремительно.

10. Ментальность. Понятно, что любой народ имеет какие-то свои, собственные, отличные от других, привычки, обычаи, традиции, особенности, представления. Какие-то отличия в ценностной ориентации. Этические, поведенческие нюансы. При совместном проживании народов, даже длительном, отнюдь не все эти нюансы нивелируются общежитием. Потому что определяются они не только воспитанием в обществе, но и психофизиологией. Личность, как известно, есть наложение фенотипа на генотип. Ментальность - это форма социопсихологической реакции на раздражитель. Оформление реакции весьма зависит от ее степени, силы. Один вздохнет, другой выругается, третий даст пощечину - это разница более в форме. А вот если у одного просто испортится настроение, а другой впадет в аффект - это уже разница в силе. Англичанин презрительно

усмехнется, русский выругается, чеченец зарежет. Сила реакции определяется не только воспитанным, условленным отношением к конкретному раздражителю - но психофизиологией центральной нервной системы. Соотношением процессов возбуждения и торможения, их силой, длительностью, скоростью возникновения и затухания. И если исландцы, скажем, флегматичны, а итальянцы горячи, то их нервная система останется при них. Культура народа неразрывна с его ментальностью, это частично взаимонакладывающиеся понятия. Одни хватаются за ножи, другие покоряются, третьи строят стену, четвертые откочевывают в безопасное место. Одни молчат и пашут, другие кричат и авралят. Конечно - ландшафт, климат, экономика, законы, но складывающийся тысячелетиями и имеющий основания на генетическом уровне характер народа, этноса, расы нельзя сбрасывать со счетов. С замещением этноса меняется генотип. Тем самым - несколько меняется и тип «среднестатистической» центральной нервной системы. Это задает некоторые изменения в реакциях на некоторые конкретные раздражители. Любые изменения ментальное не могут не иметь последствиями некоторых изменений в культуре. Народ создает культуру «под себя». Мощная культура ассимилирует пришельцев. Они, даже ориентируясь на ее сохранение и отождествляя себя с ней, неизбежно корректируют ее под себя. В эволюцию культуры «первого мира» в XXI веке входит и этнический фактор. От себя не убежишь, и то, от чего бегут переселенцы, они приносят с собой.

10. Ментальность. Понятно, что любой народ имеет какие-то свои, собственные, отличные от других, привычки, обычаи, традиции, особенности, представления. Какие-то отличия в ценностной ориентации. Этические, поведенческие нюансы. При совместном проживании народов, даже длительном, отнюдь не все эти нюансы нивелируются общежитием. Потому что определяются они не только воспитанием в обществе, но и психофизиологией. Личность, как известно, есть наложение фенотипа на генотип. Ментальность - это форма социопсихологической реакции на раздражитель. Оформление реакции весьма зависит от ее степени, силы. Один вздохнет, другой выругается, третий даст пощечину - это разница более в форме. А вот если у одного просто испортится настроение, а другой впадет в аффект - это уже разница в силе. Англичанин презрительно усмехнется, русский выругается, чеченец зарежет. Сила реакции определяется не только воспитанным, условленным отношением к конкретному раздражителю - но психофизиологией центральной нервной системы. Соотношением процессов возбуждения и торможения, их силой, длительностью, скоростью возникновения и затухания. И если исландцы, скажем, флегматичны, а итальянцы горячи, то их нервная система останется при них. Культура народа неразрывна с его ментальностью, это частично взаимонакладывающиеся понятия. Одни хватаются за ножи, другие покоряются, третьи строят стену, четвертые откочевывают в безопасное место. Одни молчат и пашут, другие кричат и авралят. Конечно - ландшафт, климат, экономика, законы, но складывающийся тысячелетиями и имеющий основания на генетическом уровне характер народа, этноса, расы нельзя сбрасывать со счетов. С замещением этноса меняется генотип. Тем самым - несколько меняется и тип «среднестатистической» центральной нервной системы. Это задает некоторые изменения в реакциях на некоторые конкретные раздражители. Любые изменения ментальное не могут не иметь последствиями некоторых изменений в культуре. Народ создает культуру «под себя». Мощная культура ассимилирует пришельцев. Они, даже ориентируясь на ее сохранение и отождествляя себя с ней, неизбежно корректируют ее под себя. В эволюцию культуры «первого мира» в XXI веке входит и этнический фактор. От себя не убежишь, и то, от чего бегут переселенцы, они приносят с собой.

11. Протест и контркультура. Можно приехать в другую страну с намерением во всем уподобиться аборигенам. Но если расовые отличия, национальные особенности или какая-то «инакость» иммигранта вызывают реальную или мнимую отчужденность - возникает комплекс неполноценности. Недовольство, ущемленность! Желание преодолеть, самоутвердиться! Если отличия нескрываемы и мешают стать «своим», а своим ты себя чувствуешь только в своей субэтнической группе - отличия надо подать как достоинства, моменты самоутверждения! Да, мы не такие, как вы, но это вы думаете, что вы лучше, а мы хуже - а на самом деле это мы лучше вас! Вы ставите нас в подчиненное положение, в глубине души держите за второй сорт, избегаете общаться как с равными, гордитесь своими преимуществами и достижениями? Фигу: это мы вас презираем, и у нас есть достоинства и достижения не хуже ваших. Противопоставление субэтнических групп. Свои районы проживания, где опасно появляться белым. Свои этнические сообщества торговцев (овощами, или вообще продуктами на рынках, или цветами, и т.д.), или уборщиков мусора, или ремесленников, куда не берут чужих, стремятся к монополии и тщательно оберегают ее. Своя мода, внутренние обычаи, «неформальная культурная автономия». Возникают и ширятся своего рода резервации: «Мы можем ходить к вам и делать все то, что вы - но вам не советуем ходить к нам и пытаться у нас делать все то, что делаем мы». Игра идет в одни ворота: я могу носить твою (европейскую) одежду, а могу свою (национальную) - ты ограничен своей. Я говорю на твоём и своём языке - ты только на своём. Евро-американская культура захватила мир? Одновременно субэтнические культуры ширят свое пространство в «первом мире». Гуманисты представляли слияние культур так: европейская втягивает в себя прочие и взаимообогащение происходит на ее базе. Противопоставление означает: подавитесь своей культурой, мы хотим свои культуры, ваша «главность» нам обрыдла. Не приемлем. Самый характерный пример: все более массовый переход негров западных стран из христианства

в ислам. Магомета возлюбили? Да нет, элементарный акт протеста: и бог-то у вас свой, приватизированный, беленький - ну так есть другой, не хуже, не слабее, мощный и славный, и не будем мы в вере подделываться под вас, мусульмане немало в мире сделали (и вас, кстати, резали), так мы лучше отождествим себя с ними, будем ими, а вы много о себе не мните. Не столько ислам, сколько контрхристианство. А вот такое замещение религий - это уже самое серьезное проявление культурных изменений. Со всеми настоящими и грядущими следствиями. Культурный протест против гегемонии белой расы в странах самой этой расы.

12. Преступность. Львиную ее долю в «первом мире» дают выходцы из «третьего мира». Угоны, сумочки, кражи из автомобилей, грабежи, поножовщина. Наркотики. Можно справиться с преступностью у себя, труднее - если она едет к тебе со всего мира. За добычей. Это продолжает отсасывать силы и средства. Это накладывает ограничения по месту и времени передвижения. Это становится привычным, обычным. Эдакая борьба с мировой преступностью методом приема на дому, «амбулаторно».

13. Тенденция. Прогрессирует во всех вышеупомянутых аспектах. Вседозволенность; распад этики

14. Цензура и табу. Цензура у нас ассоциируется с тоталитаризмом, демократия - со свободой, а свобода - с дозволенностью всего, что не несет явный вред безопасности, здоровью и благополучию индивидуума. Это отсутствие вреда отграничивает дозволенность от все-дозволенности и приветствуется. Но. Но. Что такое табу, ограничение, запрет? Дополнительные заборы и перегородки в жизни. А иначе: усложнение структуры социокультурного пространства. Что значит снять табу? Упростить структуру жизни общества. А тем самым: снизить энергетическую напряженность структуры и повысить ее энтропию. Шаг к хаосу. А хаос - это конец, распад, смешение всего, разрушение структурного порядка, гибель. Сплошные запреты - гибель через окаменение. Снятие всех запретов - гибель через рассыпание песком. Но: запретить вообще все в принципе невозможно - разрешить вообще все в принципе возможно. (Типа: никого нельзя сделать бессмертным - но любого можно убить.) Средневековые рамки христианской цензуры зажимали мысль и чувство и тормозили развитие. Рамки расширяли и ломали, и сравнительно либеральный XIX век явил определенное равновесие между желанием и запретом: Большой Рывок научно-технического, социального и культурного прогресса. И маятник естественным порядком пошел дальше в сторону вседозволенности. За определенной точкой дальнейшее увеличение свобод и прав личности - деструктивно и ведет к распаду общества. Ряд нынешних свобод привел бы человека XIX века, создателя нашей цивилизации, в недоумение, шок, ужас. Снятие табу, безвредное на первый взгляд и расширяющее права личности никому не в ущерб - может быть вредно самим своим фактом: повышением социальной энтропии, понижением социальной энергии, содержащейся в самой структуризации социума. Любое снятие табу снижает упорядоченность системы. Высвободившаяся при этом энергия, ранее «законсервированная» в структуре, может сублимироваться в созидание (наука, культура, т. д.) - а может рассеиваться в незначимых индивидуальных актах анархизированного пространства. Ну - можно пустить сжатый гелий из баллона в дирижабль, а можно выпустить в воздух. Цензура - это стены не только тюрьмы, но и дома, но и убежища. Превращая тюрьму в нормальное жилище, надо сносить стены осмотрительно.

15. Язык. Большинство языков содержит табуированные выражения. Их применение - акт экспрессии. Нарушить табу - это сильное действие, соответствующее сильным ощущениям. Именно запрещенностью, неформальностью мата определяется его высокая энергетичность и многозначность, многофункциональность: выражение крайней степени и порицания, и одобрения, выражение неформальности отношений (хотя бы в конкретном случае) между говорящим и слушающим, возможность замены им любого слова в контексте (эдакий «лингвистический джокер»), самоутверждение через взлом табу, юмористический эффект от включения запретного стилистического пласта и т. д. Снятие запрета с определенной лексики - да означает просто уничтожение запретной лексики. Слова остались - а запретных слов не осталось. Ну - такие же сочетания фонем, как в любых других словах, вот и вся свобода языка... Мы убрали перегородку. И упростили структуру языка. И в ней нет больше сверхсильных и сверхэнергичных слов. А к сотням тысяч слов нормативного лексикона прибавилось всего-то несколько синонимов. Мы думали, что обогатим нормативный язык. А на самом деле обеднили язык в общем. И не осталось нам больше таких слов, от которых собеседник выпучит глаза и потянется за канделябром. Это повышение языковой энтропии. Понижение энергетики языка. Обеднение лингвистических возможностей. Даровав табуированной зоне права гражданства, мы выпустили из нее пар. Мы лишили себя условности, которую предки специально создали для возможности пуцких эффектов. В результате наш либерализованный язык стал менее выразителен и энергичен. Изыщная студентка и пьяный хулиган заговорили одинаково и стали меньше отличаться друг от друга. Это шаг вперед? Это шаг вниз, к хаосу, всеобщей нивелированности, усредненности, распаду. Заметим, что мы живем отчасти в аспекте языка и посредством языка, и в языковых процессах находят выражение процессы нашей жизни.

16. Половая мораль. Аналогичным образом раскрепостили, убрали уйму запретов и тем самым упростили

структуру социума, повысив энтропию и, соответственно, понизив энергетику. А) Однополая любовь и однополые браки. Обрели гражданские права. Покушение на них сегодня предосудительно. В некоторых кругах искусства и шоу-бизнеса быть геем даже модно, это стильно. «Кому от этого плохо?..» Улю, в котором живут пчелы, от этого плохо. Дети не рождаются (уже упоминали) - это явное следствие. Снижение энергетики общества - это неявное, объективное следствие. Человечество двуполо. Сдвиг в сторону стирания разницы между полами - это сдвиг к гибели, бесплодию, исчезновению. Это как уменьшение разности потенциалов двух полюсов - означает снижение энергоемкости батареи. Врожденный гомосексуализм «трех процентов» - это брак природы, без него не обходится: посочувствовать. Гомосексуализм тюрьмы - отчасти понятно вынужденный: карать насилие, но понять можно. Но уравнивать патологию в правах с нормой - означает разрушать норму. Означает отрицать само понятие «гетеросексуализма» как половой нормы. Отрицание природной нормы - это сдвиг к вырождению и исчезновению вида (в конкретном случае - этноса). Половой инстинкт, проявляющийся в вождении мужчиной женщины - в то же время проявляется «негативно» в рефлекторном отвращении мужчины к половому акту с мужчиной. Биологические и психологические основы поведения «самца» определяют это. (Речь сейчас о норме, а не нескольких процентах исключений, обусловленных хромосомным сдвигом.) Что же говорит сегодняшняя «цивилизованная мораль»? Что как бы то ни было выказывать отрицательное, неравноправное отношение к гомосексуализму - это «гетеросексуальный шовинизм», отсталость, хамство, геноцид: осудить и наказать хамов. Нормальному мужчине предписано давить в себе естественную биологическую реакцию: тебя тошнит от гея, а ты стыдись своих чувств, дави, изгоняй. (Кстати о неврозах.) И нет бы оставить геев в покое: ну, пусть устраиваются как могут. Нет: их права «сексуального меньшинства» надо уважать и оберегать - и при прочих равных предоставлять им преимущество при занятии выгодных рабочих мест и т. п. Древние эллины тоже любили мальчиков? А вы сверьтесь с хронологией: это был как раз «золотой век», предвестник и начало упадка и саморазрушения. На что может рассчитывать цивилизация, отдающая предпочтение патологии перед нормой? Б) Свобода связей. Да хоть ты ею объеешься. Живи с кем хочешь, как хочешь и сколько хочешь. Двуполо, однополо, индивидуально и коллективно. Никто не осудит. Это нормально. Понятие «прелюбодеяния» утеряло смысл. (За исключением юридического при измене одного из супругов в ряде стран - это может служить основанием для развода с материальными потерями для уличенной стороны. А может и не служить: что дозволено американскому президенту - дозволено и быку. При супружеском согласии - живи муж (жена) хоть со всем Голливудом.) В) Секс-шоу-бизнес. Порноиндустрия. Видеокассеты. Секс-телефоны. Секс-шоу Дании, Швеции, Германии, Франции - акты на сцене, участвуйте, щупайте. Стриптиз. Топлес-бары. Глянцевые журналы. Секс-шопы с кабинками для онанизма (пардон, самоудовлетворения). Для любителей покажут, как какают, писают и, э-э, имеют козочек и собачек. «А кому от этого плохо? Это так хорошо!..» Фрейд бы даже удивился, сколько либидо можно и без сублимации и без прямого назначения выпустить паром даже не в свисток, а в окружающее пространство. Секс-бизнес как снижение энергетики общества. А на корягу-жену после этого можно польститься только спяну и от голодного отчаянья. Кстати о детях и импотенции. Г) Цензура обнажения. На цивилизованном пляже прикрыты только собственно гениталии. На нудистском пляже, которых все больше, ходят а-натюрель... Прозрачные наряды, отсутствие видимого белья. Обязательно потрахаться голыми в кинофильме: для кассы и реализма. О нет, все это красиво, приятно, привлекательно и замечательно. Да здравствует свобода, мы ее ждали. Но. Но: Когда интимное становится публичным, оно исчезает. Мы обрели много голого тела, но лишились этого как интима. Чего нет? Трепета, волнения, дрожи, заикания и прочей лирической чуши? Э нет. Энергетика снизилась. Где все можно - там этого всего меньше хочется. Где меньше энергии надо приложить, чтоб чего-то добиться - там, во-первых, появляется менее энергичный стереотип поведения и одновременно менее энергичный «-тип», носитель этого «стерео-»; а во-вторых, неизрасходованная на чисто сексуальные проблемы энергия ищет других точек приложения - и в благополучном обществе их не находит! Ломится на рок-концерт, играет в компьютерные игры и садится на наркотики. Распишитесь в квитанции о получении свободы и наклейте ее себе на причинное место. Д) Называем все своими именами. Дети, следите за рекламой. Перед половым актом угостите партнера презервативом. Он надевается на половой член, который вводится во влагалище. Безопасный секс - ваш выбор. Это культурно, сознательно и заботливо, стесняться тут нечего. Все так должны делать. Чтоб не залететь и не заболеть. Скажите, пожалуйста, - а менее тупо, не с такой дебильной бестактностью, никак нельзя? А наряду со стопой учебников поголовно обеспечить школьников седьмого, скажем, класса четырехстраничной брошюрой, которую они прочтут сразу, будьте спокойны - это нельзя? А - зачем? Что естественно - то не безобразно. Обо всем следует говорить публично. Что плохого в официальной отмене стыдливости? А то, что с отменой понятия - отменяется и его противоположность: где нет стыдливости - там нет и цинизма, ибо цинизм есть норма поведения, не более чем. Все то же обеднение, упрощение структуры - оно же снижение энергетики. Публичная «бюрократизация интима», - это деидеализация, деромантизация, уничтожение табу: замена лексики интимной, стилистически окрашенной - на медицинскую, научную, стилистически отчужденную, казенную, обобщенно-нейтральную, бесчувственную. Вместо заикания, потливости и неуклюжих маневров в сторону дивана - дружеское предложение: «Давай позанимаемся сексом»

- непринужденно и легко. От рыцарского романа, где он гремит латами, а она путается в шнурках - сдвиг в сторону искусственного осеменения коровы. Скажи мне, как они любят, и я скажу, чего от них ждать. Скажи мне, что они говорят, и я скажу, о чем они молчат. Снижение идеального аспекта любви - это свидетельство и часть общего снижения идеалов общества: что вполне говорит об его упадке. Е) Революция и проституция. Сделать проституцию такой же нормальной профессией, как любая другая, довольно просто. Во-первых, надо открыто утвердить, что любой секс - это не более чем нормально, это все делают, и стыдиться тут абсолютно нечего. Во-вторых, надо открыто признать, что если от этого кому-то хорошо и никому не плохо - то в этом ничего плохого. В-третьих, надо вспомнить, что спрос рождает предложение. В-четвертых, никакие половые связи ни в каком количестве никого не позорят и позорить не могут. В-пятых, каждый зарабатывает деньги как может, а честный высокий заработок хорош и даже почетен. В-шестых, назовем проститутку «секс-работниками», это придаст легальное и даже положительное звучание стилистически скомпрометированному понятию «проститутка», а то оно звучит как-то презрительно-ругательно, а это нехорошо. В крайнем случае «девушка по вызову», «платная девушка». В-седьмых, пригласим проститутку на телешоу, возьмем у них интервью для газет, пусть все увидят, что это нормальные женщины, отнесемся к ним с уважением. Таким образом. Если все говорится вслух. Если в сексе нет никаких табу. Если у проститутки присутствует нормальная тяга к хорошей жизни, а проституцией она заработает гораздо больше, чем любым другим способом. Если любой человек заслуживает уважения. Если мужчины сами хотят делать с ними секс и добровольно платят за это деньги. И если интимное официально отменяется и делается публичным. То что же должно мешать девушке зарабатывать на жизнь проституцией? Работа - деньги, и иногда даже удовольствие. Проституция была всегда. Но не всегда проститутки «позиционировали» себя как «секс-работников», нормальных и полноправных членов общества. И не всегда общество имело их за таковых. Когда нормальные студентки, нормальные работницы, нормальные матери подрабатывают, а на самом деле только и зарабатывают, на жизнь проституцией - это что, это нет разницы между «порядочной женщиной» и проституткой? Ну, как бы есть, замуж они хотят за тех, кто об их делах мало осведомлен, а то и ей неприятно его знание, и он не жениться может. Но общество относится к этому с пониманием. Не осуждает, в общем. И вы удивляетесь, что приличный мусульманин считает большинство белых женщин шлюхами? А кем ему их считать? А различить как? И вы искренне полагаете, что общество, где сплошь и рядом исчезает грань между «нормальной женщиной» и проституткой - не большое общество? От бедности? А в прошлые века богаче жили? Ах, тогда была темнота. А сейчас свет. В этом свете все хотят денег сильнее, чем в той темноте. Уже мало не умирать от голода - цивилизованному человеку необходимы нормальные блага цивилизации: модные шмотки, тачка, нормальное питание, приличная квартира, отдохнуть съездить в нормальное место. И мы не можем осуждать тех, кто зарабатывает на это проституцией. Осуждать не будем. А вывод сделать стоит. Хана такому обществу, где исчезли архаичные и наивные ныне понятия вроде чести, стыдливости, верности, идеала и прочих романтик. Что стоит на рубле - под рублем и развалится. Цивилизация, где женщина легко становится шлюхой, как бы продолжая при этом оставаться нормальной женщиной - это обреченная, больная, меченая знаком близкой гибели цивилизация. Переставая вообще оперировать понятием «порок» - мы тем самым перемешиваем порок с нормой воедино и теряем нравственные ориентиры. Это значит что? Это значит: стремление к деньгам остается, а стремление к чему-то большему, что главнее денег - как-то исчезает. Упрощение структуры, энтропия, спад энергетики, путь в хаос; и не пакуйте чемоданы, Харон берет только одну монету. Содом и Гоморра.

17. Честь и честность? Когда-то не понимавшие воровства и обмана персы презирали греков: «Что можно сказать о народе, который определил специальные места, где люди обманывают друг друга?» Имелась в виду торговля на рынках. И вот мы живем в рыночном мире. «Сегодня один законник с портфелем прикарманил денег больше, чем сотня ребят с пистолетами», - поучает гангстер-ветеран своих детей. Не пойман - не вор: вот принцип цивилизованного правового общества. Все могут знать, кто обокрал человека (предприятие, город, отрасль, страну) - но если это невозможно доказать юридически, со скрупулезным соблюдением всех параграфов процессуальных норм - вор пребывает в статусе честного человека и полноправного гражданина, и ходит с гордо поднятой головой. Все могут знать, что он запугал потерпевших и убил свидетелей - но коли исчезли доказательства, то не могли замарать кристального человека публичным подозрением. Не то влиятельный адвокат, при связях и взятках, выиграет вчиненный тебе иск о защите чести и достоинства, обдерет на кучу денег и выставит на посмешище. Не кодекс чести, не поединок, не общественное мнение - но наемные бойцы и платные крючкотворы обеспечивают «честь» циничному хищнику. Можно обокрасть пенсионеров и сирот, изнасиловать девушку и зарезать спящего - и, обеспечив себе деньгами; угрозой и хитростью оправдательное решение беспомощного суда, продолжать оставаться влиятельной личностью, определяющей судьбы общества. А неформальное неуважение никого не волнует. Достаточно формального. Плюс уважение к силе.

18. Совесть? Можно обмануть, можно предать - это нормально, это тактика поведения. Схваченного за руку афериста совесть не беспокоит - лишь бы сохранить больше денег и не сесть в тюрьму. Разницы между

честным и бесчестным человеком практически не существует. Вроде бы все ее и знают - причем знают тоже все меньше, - а вроде бы ее и нет. «После рукопожатия бизнесмена пересчитай пальцы на руке», - советует добродушная шутка. Этика пауков в банке. Если ближний хочет тебя кинуть - будь настороже, не доверяй и проверяй, и не обижайся - не на что, тут ничего личного, это просто бизнес, нормально, такова жизнь: держи дистанцию и продолжай поддерживать отношения, если это тебе зачем-то нужно.

19. Не убий? Ну - всегда и воровали, и обманывали, и убивали. Но всегда знали, кто есть кто, и в душе относились соответственно. Сегодня меняется само отношение. В сторону безграничного расширения нормы. «Киллер» - это совсем не то, что «душегуб» или «убивец». Это такая профессия. Такой бизнес. Непростой, опасный и даже романтический. Убитый - неважен, отнятая жизнь - неважна, это просто условия игры. Киллер может быть честным, чувствительным, не лишенным благородства - в общем, привлекательным человеком. Таким нередко изображают его киношники, беллетристы и журналисты - те, кто формирует мнение общества. И не врага ведь заклятого убить - а незнакомого человека, за деньги, хладнокровно и деловито. «Наемный убийца» - это был пария, подонок, неприкасаемый. Недочеловек. А киллер - это почти рыцарь плаща и кинжала, «Подвиг разведчика». Крутой парень, профессионал, спецназовец-неформал. Все можно. Все можно.

21. Не давай денег в рост? Ну что вы, деньги - это товар, их прокат имеет свою стоимость, банковская система - основа современной экономики. Это правильно, это хорошо, куда ж мы без экономики. Честь и слава банкирам? Знаете. Мы в основном не вегетарианцы. Мясоеды. И любим это дело. И, кстати, работа мясника - не только необходимая, но и тяжелая работа. Но никто, кажется, не заявлял, что перерезать горло теленку - это хорошо. И даже отрубить голову менее осмысленному и трогательному гусю. Жизнь такая. Что делать. Есть надо. Ростовщики нужны. От них польза экономике. Спрос на них рождает предложение. Перед ними заискивают. Но как-то до последних времен ростовщик и рыцарь не уравнивались в престиже и общественном к ним отношении. И более того - никогда ростовщик не объявлялся более почетным гражданином, чем прочие, на том основании, что у него больше денег. Деньги-то у него брали, а самого-то скорее презирали: нашей нуждой пользуется, кровосос, и нашим трудом богатеет. И вот капитализм, демократия, экономика и процветание. И всякий труд почетен, и всякое богатство почтенно, а собственность священна. И заискиватели, подконтрольная пресса и морально недоразвитые ученые-экономисты (некоторые) стали объявлять ростовщика венцом творения. Солью земли и осью государства. Меркантилизация морали. Сближение морали г-материи. Поглавление земного и золотого. Ослабление морали как оппозиции земному набитому брюху. Кто платит, тот заказывает музыку. И не блаженны нищие. И если ты такой умный, то отчего не богатый: сугубо материальный успех наделяется умственными и моральными достоинствами. И богатые сквозь золотое игольное ушко шире Триумфальной арки первыми въезжают в Царствие Небесное на лимузинах. Золотой телец. Сближение морального с сугубо материальным означает все то же - снижение разности потенциалов, ослабление импульса к развитию общества, снижение энергетики - упрощение структуры. Развитые социальные гарантии позволяют все большему числу людей жить не работая: пьют-едят, живут в домах и одеваются. И они не стыдятся этого - этого хотят, добиваются, ловчат, хвастаются друг перед другом обманом государства - то есть налогоплательщиков, работников, которые их содержат.

«Социальщики» борются за свои права, выходят на демонстрации. Мораль дармоедства охватывает все более широкое пространство в цивилизованных странах. Специальные организации вышибают из бюджетов деньги на содержание физически полноценных людей, которые согласны отнюдь не на любую работу, а все чаще и вообще не хотят работать - и так хорошо. С одной стороны - это признак мощи государства. А с другой - падение мотивации к труду. А любое поощрение безделья - есть что? - шаг к саморазрушению.

Пенсионерам надо обеспечить высокий жизненный уровень. «Социальщикам», которые по тем или иным причинам не хотят занимать имеющиеся рабочие места, тоже надо обеспечить «цивилизованный» жизненный уровень. А рождаемость низкая, молодежи все меньше, и людей рабочего возраста на решение всех трудовых проблем государства не хватает. Некому кормить пенсионеров и социальщиков! Что делать? Ввозить рабочую силу. Откуда? Из более бедных и населенных стран. Из третьего мира. И приезжают иммигранты. И хватаются за любые работы. И всеми правдами, а также неправдами, получают права гражданства. И рожают детей - стопроцентных граждан этих стран. Много детей. И дети выбиваются в люди и рожают своих детей. И что дальше? А дальше иммигранты первого поколения выйдут на пенсию. А частично они, частично их дети-внуки сядут на социал радостно, потому что жить на социале в Дании куда сытнее и слаще, чем ломать горб в Турции или Пакистане. А другие дети-внуки будут их содержать. Европейцев к тому времени станет все поменьше, а иммигрантов и их потомков побольше. Далее по кругу. И понадобятся новые иммигранты на грязные и маловыгодные работы, потому что свои граждане, невзирая на происхождение и расу, на дешевку и грязь не падают. Лучше на социале посидят. Мы обеспечиваем сами замену своего этноса другим завтра, чтобы обеспечить части своего этноса дармоедство сегодня. Свое саморазрушение цивилизованное государство обеспечивает законодательно. Не работать выгоднее, чем работать! Минимальная заработная плата соотносится с установленным прожиточным минимумом. Это цивилизованный минимум: надо предусмотреть не только еду, но и бутылку вина иногда, и покурить, и в скромный ресторанчик раз в месяц

зайти семьей, и в кино, и в театр хоть изредка, и какую-никакую обновку купить. А социальные пособия по безработице со сложной системой учитываемых надбавок - соотносятся с тем же минимумом. И вот муж (или жена) устраиваются на работу. И - хоп! - им срезается куча семейных надбавок. И в результате денег в семье - меньше, а не больше! Устраиваются оба! Пашут. Заняты, устают. А денег в сумме прибавилось - самый чуток. Так на кой черт работать?! Завязывай. Лучше меньше, да лучше. Энергичный человек, желающий что-то делать, подняться - будет целиться на перспективу. Но обычный, средненький, не говоря о малоэнергичном, хлебнув годик-другой социала, захочет сидеть на нем всю жизнь. Что и сделает. Свой круг общения, квартира в дешевом доме, которую оплачивает муниципалитет, привычные дешевые развлечения, расслабуха, возможность дешевых туров по миру - а, чего еще надо?.. Можно найти много причин этого бреда - политических, экономических, психологических, конъюнктурных - но факт указывает на тенденцию, на объективный, результирующий ход дел: государство само, без принуждения, добровольно, демократическим порядком, пилит сук, на котором сидит. И вовсе не собирается менять этот порядок, ужесточать законы, урезать гарантии: ах, права личности, гуманизм, забота о человеке. Забота о человеке переросла в разращение человека, в подталкивание человека к паразитизму, в социальную и экономическую деградацию. На рынке перепроизводство и конкуренция, прибыль - душа капитализма, и себестоимость надо снижать, не то лопнешь, сожрут. И все больше производств переносится в дешевые страны. За что своему отстегни две штуки баксов - пакистанец сделает за двести. Выход - кайф! 0-па! - своих, ставших безработными, сажай на социал. Государство должно их обеспечить (см. выше). Зато за счет полученных сверхприбылей можно совать продукцию на новые рынки с более низкой покупательной способностью, но и по ценам пониже. Ты начинаешь задешево заставлять пахать на себя бедные страны. Когда они оклемаются и осмотрятся, приподнимутся немного - они расценочки-то повысят. Так что это все - временное решение проблем, отодвигание глобального экономического кризиса. Вчерашние голодранцы Юго-Восточной Азии на глазах превращаются в «экономических тигров». И «День тигра» близится. Подняв экономику на этом неравном сотрудничестве, «новый мир» может придушить «первого». Их рынки потенциально больше. Трудовые ресурсы больше и дешевле. Жизненный уровень ниже, и излишним гуманизмом они не отягощены - свои безработные пусть хоть сдохнут, пусть их богатый Запад пока покормит. Поднакопив денег и раскрутив собственные торговые марки, они вполне способны выиграть в конкуренции с «первым миром» через несколько десятилетий. Размах этого краха сегодня трудно себе вообразить. А пока ребята из третьих стран продолжают перебираться в «первые» и на социальные пособия вскоре приобретают дешевые товары, сделанные соплеменниками на оставленной родине. А сегодняшняя прибыль корпораций съедает саму послезавтрашнюю их жизнь. Но потоп - после нас. Колонизируемые съедают колонизаторов. Однажды французы прорыли Суэцкий канал. А англичане очень ловко его у них отобрали. А через сто лет египтяне его национализировали. Однажды американцы прорыли Панамский канал. А через сто лет панамцы его национализировали. Однажды португальцы нарыли в Анголе алмазные копи. А через сто лет ангольцы их национализировали. Однажды англичане колонизировали Индию. А потом индусы поехали жить в Англию. Правда, их к тому времени оказалось миллиард с лишним, и все не помещались. Однажды Голландия колонизировала Суринам. А потом суринамцы постепенно стали переселяться в Амстердам. Правда, их кварталы мгновенно начинают походить на помойки, но не это главное. Не будем размениваться на мелочи: Однажды Великий Рим захватил весь досягаемый мир вокруг Средиземного моря. А потом даровал всем обитателям гигантской империи, мировой империи, права римского гражданства. А потом самые ушлые со всего мира стали переселяться в Рим на правах граждан. И стали зарабатывать деньги всеми способами. И занимать должности. И размножаться и выписывать родственников. А римлянки бросили рожать. А плебс ходил на демонстрации требовать социал - хлеба и зрелищ. А проникшее в развратный Рим христианство ширилось и захватывало новые позиции. А римские историки и политики жаловались на безнравственность населения и всеобщую коррупцию. А потом пришли немые варвары, которых за четыреста лет до этого Рим растер бы в прах, - и все как-то, знаете, кончилось. Протирайте по утрам глаза и читайте историю, граждане. И вот мы, сильно развитые, захватили колонию, где живут несильно развитые. И стали посылать эксплуатировать и перестраивать в своих интересах и по своему образцу. Заодно и тем самым развивая неразвитых и давая им представление о нашем уровне цивилизации. И они стали осознавать себя людьми второго сорта, а нас - первого. А любой второсортный хочет быть первосортным. А потом мы сказали: ой, какие мы безнравственные и несправедливые - все люди равны, дадим всем равные права, в том числе право выбора любого места жительства. И открыли двери и окна нашего цивилизованного и благоустроенного дома для всех. Ага, сказали бывшие второсортные ребята и поехали в тот дом, который получше. А их, заметьте, гораздо больше, чем нас. Ох, закряхтели мы, что же делать, ксенофобия и расизм - это ужасно и неприемлемо. Ага, отозвались бывшие второсортные ребята, вы нас эксплуатировали, вы нам должны, позор расизму, дайте теперь и нам все то, что у вас есть. А как же, согласились мы. Теперь у нас комплекс вины, а у них - комплекс недополученности общих для нас всех благ. Мы стесняемся, уступаем и помогаем - они жаждут, требуют, добиваются и получают. Долгое благополучие нас расслабило и гуманизировало - долгие лишения их закалили и ожесточили. Победа расслабляет - поражение готовит реванш. А маятник качается. В конце концов колонизируемые всегда перенимают умения,

навыки и ценности колонизаторов - которые накладываются на аппетит и жадность бедняков, прорвавшихся к столу. И уподобляются вчерашним колонизаторам. И процесс колонизации приобретает обратный характер. Вчерашние рабы переезжают в метрополию с намерением влиться в ряды хозяев, при этом храня память о вчерашних унижениях. Эксплуатация все отчетливее являет признаки обратной тенденции. Это уже они начинают заставлять нас пахать на себя. Сторож думает, что это он заставляет обезьяну звонить в колокольчик, чтоб получить в награду за труд банан. А обезьяна считает, что это она звонком в колокольчик заставляет сторожа подавать ей банан. Умирующие в Африке дети - это ужасно и недопустимо. И наш человеческий долг - гнать туда самолетами и кораблями еду и лекарства, кормить, лечить и спасать. Добрые и простодушные дети природы, голодающие африканцы как-то не видят свой долг в том, чтобы прекратить междуусобные резни, возделывать сельхозпродукты на каждом свободном клочке земли и ограничить деторождаемость. Но насчет нашего долга они уже в курсе. А мы, демократичные и цивилизованные, как-то не видим свой долг в том, чтобы размножаться. Фи. Мы - свободные люди. Не хотим размножаться. Знаете, они тоже - свободные люди. Хотят - и размножаются. В конце концов, не так много у них удовольствий. А дети - это вообще святое. Многосложная совокупность моральных, биологических, климатических, политических и экономических причин имеет результатом простую и показательную объективность: мы не хотим иметь своих детей, но обязаны кормить чужих. Чужие замещают своих? Не только так, не совсем так. Мы сами - чужими замещаем своих. И переполненный третий мир переползает в «первый», и т. д. - см. выше. Разрушение семьи. Как-никак «ячейка общества». И все больше каких-то дефективных ячеек. Искаженных, неполных. Неустойчивых. Неустойчивость - ключевое понятие здесь. Не бывает прочного здания из непрочных кирпичей. Не бывает устойчивой системы из неустойчивых подсистем. Когда люди страдали, грызли друг друга, ненавидели и даже иногда убивали из-за невозможности развестись - это, конечно, было плохо. Изменяли, враждовали, но были заставляемы законом и моралью блюсти фальшивую видимость семейного очага. Увы, мы живем в мире, не идеальном по определению. Итак - свобода. Права личности. Закон и мораль - современные, просвещенные, гуманные и демократичные. Живи как хочешь. В браке и вне брака, до брака и вместо брака. Никто не смеет помешать и осудить. Твое право. Холостяка бить палками и обкладывать дополнительным налогом? Мы, к счастью, не дикари-спартанцы. Клеймить позором бедную мать-одиночку? Мы не звери, не ханжи, не тупые пуритане. Напротив: мы поддержим тех, кому труднее жить. Мать-одиночку мы примем на работу скорее, чем мать-семейную. И дадим ей еще разные пособия на воспитание ребенка. О-па! - как только мать-одиночка выйдет замуж, она потеряет преимущественное право на желаемую работу. И все пособия матерям-одиночкам тоже потеряет. Экономически выгоднее сегодня в цивилизованном государстве жить и растить детей, сожительствовав с партнером (любовник - устаревшее понятие, стилистически скомпрометированное) вне брака. К этому поощряет государство. Вот те на. И взаимных обязательств меньше, экономических ловушек при разводе меньше, и мужчина чувствует себя свободнее. Любовь-любовь дитя свободы. Да здравствует Кармен. Любовь по-цыгански. Свободное сожительство. Анархия - мать порядка. Привет от коммунистов-утопистов. Брак и развод перестали быть малейшей проблемой. Хоть десять раз. Берем пример с «высшего света» - Голливуд в скандальных хрониках. А без детей легче выйти замуж еще раз. А без детей ты решаешь ряд проблем с алиментами. А для души и избавления от одиночества хватит, в общем, и одного. И матери-одиночке с четырьмя детьми кормилец больше не нужен. На получаемые пособия она живет и еще выпивает. А если они растут на улице бандитами - это их проблемы. Это проклятые капиталисты угнетают бедных людей. Правда, это только для низших классов - нац-расовых, в основном. Урожденные социальщики. Весь многовековой период развития нашей цивилизации, при многочисленных издержках моногамии, большинство семей были однако нормальными - ладили, ругались, прирастали друг к другу, сообща преодолевали тяготы и переживали радость. В последние десятилетия «нормально» меньшинство семей: у сегодняшних школьников наличие в доме обоих родителей, да в первом браке, да без других детей вне этой семьи - да это уже почти редкость, таких -случаев меньше половины. В США - 14%. Речь сейчас не о разврате, не о попрыгунстве и не о вседозволенности. Речь о другом. Моногамный пожизненный брак - это упорядоченность государственной структуры на уровне индивидуальной биологической подсистемы. При таком порядке определенный (очень низкий) процент и задохнется в своей клеточке - ну тесно ему, ну не получилось, не вписался, не может. Личная трагедия. Но большинство живет; и принимает свою долю счастья и страдания в этой системе. Неустойчивость, необязательность, переменчивая краткосрочность жизни семьи - это сдвиг в сторону хаоса, неупорядоченности, это все то же, все то же, все то же повышение энтропии и снижение энергетики общества. Сдвиг в сторону беспорядочного человеческого стада. «Рассасываемость» высокоэнергетичной государственной структуры, обеспечившей достижение высокого уровня цивилизации. Покажи мне кирпич - и я скажу, долго ли простоит стена. В моральном аспекте - имеем спад. В религиозном - спад. В законодательном - спад. В экономической необходимости - спад. В необходимости для деторождения - спад. Энгельса сюда! И - наградить! Потому что - да: отмирание семьи как государственного института. Ну так ждите отмирания и самого этого государства. Только не ждите, что потом вам будут делать всякое хорошее. Потому что вас не будет. Нерушимость освященного брака - один из устоев, с которым поднялась христианская цивилизация.

Придавливал порядок людишек - но позволил устоять против врагов, выжить, подняться, разбогатеть и просветиться. Не пили сук, на котором сидишь - не воображай себя птицей, если сидишь высоко. Египетские фараоны женились исключительно внутри своей семьи - ну так это, несмотря на издержки инбридинга, была самая долговечная цивилизация в мировой истории. У самого долгосуществующего из сегодняшних народов - у евреев - брак всегда был категорически нерушим и свят. (Правда, тоже до последнего времени.) Разрушение семьи - один из аспектов и показателей общего сползания цивилизации к хаосу и распаду. Продолжает развиваться положение, при котором выгодные и престижные места занимают с учетом этнической принадлежности. Нац-расовые меньшинства должны быть представлены во всех сферах. Правительство, университет, правление крупной фирмы - в США, этой модели мира, уже невозможны без африканца и азиата. Иначе - расизм, нельзя. Неважно, если представитель меньшинства менее подготовлен и способен, чем соискатель места «от белого большинства». Демократия по мере своего развития перерастает в апартеид «с обратным знаком». Вчерашняя угнетенность превращается в сегодняшнее преимущество. Этнический апартеид - это «белый» этнос сам себя замещает, сам себе предписывая нарушение равенства прав и возможностей не в свою пользу. Но есть и другие формы. Сексуальный, биологический-»физический», социальный апартеид - преимущественное право на лучшие места, блага, возможности самореализации для гомосексуалистов, лесбиянок, инвалидов, матерей-одиночек, представителей нехристианских религиозных конфессий. Обязаны везде наличествовать. Наименее предпочтительной социальной группой оказывается: белый, христианин, мужчина, здоровый, гетеросексуал. Это уже перестает быть шуткой. Идеал справедливого равенства реализуется с «обратным перегибом» в саморазрушение цивилизации, снижение профессионального уровня, самовырождение, самоторможение, самозамену. Женщины равны с мужчинами во всем. Равны-то равны, но не одинаковы ведь. Да - угнетенное и подчиненное веками положение женщины нехорошо, несправедливо и безнравственно. Да - равноправны и полноправны. Да - старая арабская поговорка «Женщина - это верблюдица, созданная Аллахом для того, чтобы перенести на себе мужчину через пустыню жизни» нас никак не устраивает. Но. Но. Известная анатомическая и физиологическая разница должна же учитываться, коли уж она есть. Женщины полицейские, солдаты, штангистки и боксерки - это уже некоторое глумление над физической и психической сущностью женщины. Женщина перестает быть таковой. Современная продвинутая женщина хочет и считает справедливым во всем сравняться с мужчиной, только волей-неволей сохраняя если не материнскую, то во всяком случае детородную функцию. И современный уровень развития цивилизации это ей, казалось бы, позволяет. Да - имеет право и морду на ринге бить, и кораблем командовать. Хотя органически и слабее, и менее агрессивна, и меньше стремится к лидерству. Да - Маргарет Тэтчер или Екатерина Великая блестяще справлялись с управлением государством. Но половая принадлежность не давала им никаких преимуществ - все решали личные качества; и это были те исключения, которые подтверждают общее правило. Демократия вопрошает: «А где же в вашей структуре женщины? И почему их мало? Да это половая дискриминация! Набрать немедленно!» А равенство норовит превратиться в одинаковость. Если бы Господь Бог хотел, чтобы мужчины и женщины были одинаковы, он создал бы человечество однополым. Ну так мы его подправим. До возможного предела сотрем разницу между полами. Конкретной «индивидууме» это может быть и хорошо. Этносу плохо. Доминанта переполизает с деторождения на «внебиологические» формы функционирования - детей меньше: это конкретное и явное следствие. Сближение и уменьшение разности потенциалов двуполого, двухполюсного этноса - энтропия, спад энергии, сдвиг к смешению в однородную массу, к хаосу и смерти: это объективное следствие, одно из проявлений процесса угасания. Внешне-то она суется и пашет, как гибрид муравья с терминатором: да как скомандует, да как даст в морду! Жизнь кипит! А по сути - не кипит, а выкипает. Расовый апартеид. Тезис о равенстве рас превратился в утверждение одинаковости рас. Сегодня расизмом пахнет уже одно упоминание о том, что белые и черные - разного цвета. Вы на что намекаете?! Что черные хуже?! Позор расисту! Да нет, я не говорю, что хуже, они равны, просто цвет разный. Не надо так говорить, это нехорошо, это неважно, это оскорбительно. А можно, я скажу, что черные гораздо изящнее бегают и вообще движутся, чем белые? Гм. Ну... лучше не надо, но наверное можно, им это не обидно, надеемся. А можно сказать, что лучшие джазисты и баскетболисты черные, а лучшие шахматисты и скрипачи белые? Пожалуй, нельзя. Это расистский подход - по цвету кожи. Ну, просто не стоит это упоминать. А можно сказать, что евроатлантическая цивилизация, достигшая главных вершин в сегодняшнем мире, определившая лицо этого мира и направление его развития, создана белыми? Можно, но это нехорошо, бестактно, это расовый шовинизм, это не учитывает всех трудностей истории африканской расы. Но поскольку вообще отрицать понятие «раса» мы еще не беремся - мы должны доказать, что их культурный уровень в общем одинаков. Культура - вещь такая: все определяется традицией и вкусом. Что нравится - то и хорошо: где критерий? Африканские росписи не хуже европейской живописи. А поскольку черному с его горькой историей и тяжелой судьбой труднее написать роман, чем белому, а оценка этого романа - вопрос вкусовой, относительный - то при прочих равных мы предпочтем роман черного и дадим ему Нобелевскую премию. Равенство понимается так: если мы не можем поднять других до себя - то опустим себя до других. Будем льстить и заискивать. Объясним: все расы равны и одинаковы во всех способностях и свершениях. Никаких отличий не существует, кроме чисто внешних. Тип сложения, форма

череп, генетически заданные качество мышц и скорость реакций - не играют абсолютно никакой роли ни в чем. И во всех сферах деятельности добьемся паритетного представительства всех рас. А под гребенку. Английский газон.

А то, что одинаковость - это хана, думать запретим.

Автор: М.Веллер © Интернет против телеэкрана ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4312 24.10.2005, 11:26 📄 481
URL: <https://babr24.com/?ADE=25333> Bytes: 56424 / 56424 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)